

Легкий ветерок пронесся по тренировочному полигону 7, покачивая сонную траву с прохладным рвением, мчась к приближающемуся рассвету. Он озорно стряхивал росу с листьев и стеблей, уверенный в своей власти над полем в этот ранний час. Вскоре он достиг участка, который уже был очищен от росы и имел признаки сильного износа. Эта область тренировочной площадки была занята молодым, одетым в оранжевое, ниндзя, что было неожиданно для шального ветерка, который обычно делил эти ранние часы с парой, одетой в зеленое. Ветерок не мог долго задерживаться, и потому он отправился на поиски новых приключений, оставив Наруто слегка дрожать на прохладном утреннем воздухе.

Наруто не терпелось, приступить к изучению техник клана Узумаки, которые они нашли в храме днем ранее, чтобы дожидаться командной тренировки. При первых лучах солнца он выбежал из своей квартиры, остановившись лишь для того, чтобы запереть дверь. Мальчик практически влетел на тренировочную площадку, в рюкзаке было несколько артефактов из храма, которые ему предложил принести Какаши.

Когда он прибыл на рассвете на тренировочное поле, он осторожно опустил рюкзак на один из тренировочных снарядов, чтобы защитить его от мокрой от росы травы, и вытащил свиток, описывающий стиль тайдзюцу, применяемый кланом Узумаки. Разложив его на ближайшем камне для ссылки, Наруто начал с короткой разминки, чтобы разогреть конечности, а затем попытался скопировать жесты и стойки, изображенные в свитке.

Его обучение было медленным и безуспешным. Влажная трава мешала ему стоять на ногах и усложняла процесс постановки стойки. К счастью, он никогда не придерживался стиля, которому обучали в академии, предпочитая спонтанный атакующий метод ведения боя, так что ему не пришлось заменять существующую мышечную память. К сожалению, поскольку он никогда раньше не изучал этот самый стиль тайдзюцу. Потому Наруто не был уверен, как именно описываемые стойки и позиции должны связываться друг с другом.

После более чем часа борьбы и ощущения почти полного отсутствия успеха мальчик плюхнулся на мокрую траву, чувствуя боль во всем теле. В таком положении его и застал вернувшийся ветер. Создание совершенно нового стиля практически из ничего, руководствуясь только старинным свитком, оказалось более раздражающим, чем Наруто ожидал. Ему понадобится учитель, чтобы показать, как владеть своим телом, чтобы освоить данные в свитке описания. Именно учитель поможет ему, особенно, если он когда-нибудь надеется овладеть боевым стилем своего клана. Если повезет, то друг его сэнсея сможет с этим помочь.

Через некоторое время Наруто поднялся на ноги и забрал свиток из камня, свернул его и положил в рюкзак, оставленный на тренировочном снаряде. Наруто выудил оставшиеся предметы: три маски Кучиджийотен, которые выбрал перед тем, как он и Хината покинули храм. Первая походила на ястреба, острые птичьи черты подчеркивались резкими линиями. Вторая маска была похожа на медведя, морда которого, казалось, менялась от дружелюбного к свирепому в зависимости от того, как на нее падал свет. Последней была маска с изображением той странной ящерицы, которую Сакура внесла в каталог последней. Маска была практически бесстрастной, но ее украшали три торчащих длинных рога, по одному над каждым глазом и один на носу, с широким зияющим ртом. Именно эту маску Узумаки решил примерить первой.

Он перевернул маску, ища ремешок или какой-либо другой способ зафиксировать ее у лица, но ничего не нашел. Сбитый с толку, мальчик попытался удержать ее, но не заметил никаких изменений, кроме ограничения зрения. Он снова опустил маску и внимательно осмотрел ее, повертев в руках, пытаясь понять, как именно она работает. Через несколько мгновений Наруто отложил маску ящерицы и потянулся к ястребу. Результат остался тем же.

- Ну, давай же! – разочарованно простонал блондин, - Как это все должно работать?

Он вновь плюхнулся на траву, прислонившись спиной к пню. Подняв маску ящерицы к небу, он наблюдал за тем, как ранние утренние лучи играют на ее поверхности. Казалось, свет и тень оживляют маску, которая, казалось, то ухмылялась, то хмурилась. Похоже, ему придется подождать, пока не придет Какаши. Возможно, он разберется со всем побыстрее.

Вспомнив о одноглазом сэнсее, Наруто спохватился. Джоунин упомянул, что в дневнике могут быть какие-то подсказки о том, как Кучиджийотен использовала свои маски. Он потянулся к своей оружейной сумке, чтобы достать то, с чего началось его путешествие. Листая страницы, он вновь наткнулся на иллюстрацию, которая когда-то привлекла его внимание – Кучиджийотен, выпускающую во врагов огромный огненный шар. Вернувшись на страницу назад, мальчик начал читать:

.... найти лагерь было легко. Ёсиро смог ощутить отпечатки чакры врагов на довольно большом расстоянии. Его мастерство владения Мысленным взором Кагуры не перестает меня удивлять. Я знаю, что он надеется, что малышка Марико пойдет по его стопам, но девочка, кажется, мало интересуется жизнью шиноби.

В любом случае, как только Ёсиро привел нас в лагерь, мы с Айной обсудили, как лучше добраться и поразить цель. В идеале мы хотели избежать столкновения с подчиненными и выманить Кагемуру на нас, но все мы знали, что он был слишком параноиком, чтобы отойти от предполагаемой безопасности своей маленькой армии. Мы подумывали о том, чтобы подождать час или два до рассвета, когда часовые будут наименее внимательны, и использовать технику Высвобождения Земли Айны, чтобы проникнуть в лагерь, но Ёсиро сообщил нам о нескольких других следах чакры, сгруппировавшихся недалеко от центра лагеря. Они принадлежали группе молодых пленных, что подтвердил нам Ваши-кун. После доклада на лицо Аими набежала тень. Она хорошо знала о репутации Кагемуры.

Похоже, что я смогу опробовать свою новую маску раньше, чем думала. Я нервничала из-за того, что смогу примерить ее так рано, едва закончив нанесение печатей. У меня еще даже не было возможности протестировать ее, и я впервые делала маску, основанную на таком могущественном существе, как Кузуноха. Тем не менее, я знала, что мне понадобится вся ее сила, которую смогу получить, и, вероятно, придется захватить несколько младших масок...

Наруто прервал чтение. Кучиджийотен упомянула, что ей пришлось закончить печати, прежде чем она смогла использовать маску. Узумаки понятия не имел о том, что именно она сделала, но если это было связано с фуиндзюцу, то, возможно, работало как печати, которые он и Хината нашли в храме.

Мальчик снова поднял маску ящерицы, внимательно рассматривая, ища любой намек на

печать. Однако, даже в ярком солнечном свете, он не мог найти никаких следов. Лакированная краска была гладкой и твердой по всей поверхности. Внутри все было также безупречно. Что-то настойчиво ворочалось в глубине его сознания, но он не мог этого уловить. Ощущение было трудно описать; оно напоминало тонкую прохладную пленку на его коже, некое теплое воспоминание, но не оставляющее ощущение острого жара. Хотя Наруто не видел никаких признаков, но чем дольше он смотрел, тем больше убеждался, что маска действительно таит внутри себя некую спящую силу. Она была здесь, у самой поверхности.

С некоторым сомнением он вернул маску на лицо, прижимая ее к коже. Гладкая внутренняя поверхность была прохладной, хотя и быстро нагревалась от температуры его собственного тела. Наруто медленно собрал самую маленькую искорку чакры, которую смог, в ладонь, прежде чем робко направил ее в маску.

Узумаки сразу понял, что это сработало. Перво-наперво изменилось зрение. Это было настолько дезориентирующим, что мозг отказывался принимать то, что произошло. Мир закружился, пока мальчик пытался осмыслить увиденное. Даже сидя, он накренился вперед, не ожидая такого резкого ощущения. Трава под ним, которую он теперь крепко сжал в пальцах, давала ему возможность ухватиться хотя бы за что-то, пока он пытался справиться с новыми ощущениями.

С закрытыми глазами он смог немного справиться с теми ощущениями, что охватили его после активации маски. Сама маска пристала к его лицу подобно второй коже. Посадка была удобной и достаточно естественной, чтобы он едва замечал ее. Он был почти уверен, что стоит ему пошевелить мышцами лица, как маска отразит малейшее подергивание.